Виктория Владимировна Валах,

адвокат, член ОО «Всеукраинское объединение адвокатов, предоставляющих бесплатную правовую помощь», канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ОНУ имени И. И. Мечникова

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ВРАЧАМИ

Состав любого гражданско-правового нарушения составляют его элементы. Относительно состава такого правонарушения, совершенного врачами по отношению к пациенту, его элементами следует считать противоправные деяния (в форме действия или бездействия) врача, наличие вреда, причиненного жизни (здоровью) пациента, причинно-следственная связь между противоправными деяниями и причиненным вредом, а также вина врача.

В медицинском праве любое правонарушение, совершенное медицинским работником, принято называть дефектом медицинской помощи. В специальной литературе под дефектом медицинской помощи понимают ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, которое привело к ошибочной профилактике, диагностике, лечению пациента и причинило неблагоприятные последствия. Таким образом, дефект медицинской помощи и правонарушение являются тождественными понятиями.

Рассмотрим каждый из элементов состава гражданско-правового нарушения, совершенного врачами, более подробно с целью выявления его особенностей и специфики применения на практике соответствующих правовых норм.

Противоправное деяние врача может, как было указано выше, выражаться как в активных действиях врача (действиях), так и в пассивном поведении (бездействии).

Противоправное бездействие врача проявляется в непредоставлении медицинской помощи. Такое непредоставление может иметь место в следующих случаях:

1) отказ врача в своевременном и квалифицированном обследовании и лечении пациента (соответствующая обязанность лечащего врача закреплена в абз. 2 ст. 34 Закона Украины «Основы законодательства Украины об охране здоровья» от 19.11.1992 г. (далее — Основы));

2) отказ врача в предоставлении экстренной медицинской помощи раненому или травмированному пациенту. Так, ч. 6 ст. 3 Закона Украины «Об экстренной медицинской помощи» от 05.07.2012 г. устанавливает, что медицинские работники отделения экстренной (неотложной) медицинской помощи обязаны оказать экстренную медицинскую помощь пациенту, который нуждается в этом, с момента прибытия такого пациента в это отделение независимо от того, сопровождает его бригада экстренной (скорой) медицинской помощи или другие лица. Отказ в принятии пациента, который нуждается в экстренной медицинской помощи, или несвоевременное предоставление экстренной медицинской помощи пациенту, который в ней нуждается, не допускается и влечет за собой для лиц, которые ее допустили или осуществили без уважительных причин, ответственность, определенную законом.

Примером подобного бездействия может быть непредоставление экстренной медицинской помощи врачом, установленное решением Суворовского районного суда г.Одессы по делу №2-2578/11 от 15.06.2011 г. Согласно материалам дела, истица обратилась в суд с просьбой взыскать материальный ущерб в размере 30 000 грн и моральный вред в размере 10 000 грн. В ходе рассмотрения дела суд установил, что муж истицы был доставлен в лечебное учреждение ею самостоятельно с черепно-мозговой травмой. Медицинская сестра в течение 1,5 часа сначала вообще не обращала внимания на пациента, потом заставила купить лекарства, т. е. своим

поведением оттягивала приход врача. Когда врач пришел и сделал внешний осмотр пациента, он долго разговаривал с медицинской сестрой, а затем вызвал такси и отправил истицу с больным домой. На следующий день больной был доставлен службой экстренной (скорой) помощи в реанимационное отделение больницы в состоянии комы, где прошел курс интенсивной терапии. Однако на момент подачи иска он находился в тяжелом состоянии, его движения были ограничены, что подтверждается соответствующими выписками из его медицинской карты. Было также установлено, что такое состояние здоровья мужа истицы обусловлено халатным отношением врача к своим обязанностям, а именно — непредоставлением экстренной медицинской помощи больному, который в ней нуждался;

3) отказ в принятии пациента в лечебно-профилактическое учреждение для предоставления ему экстренной медицинской помощи. Часть 5 статьи 3 Закона Украины «Об экстренной медицинской помощи» гласит: «Если во время перевозки бригадой экстренной (скорой) медицинской помощи пациента, находящегося в неотложном состоянии, в его состоянии возникли внезапные осложнения, которые не могут быть устранены медицинскими работниками этой бригады, такой пациент доставляется до ближайшего учреждения здравоохранения независимо от формы собственности и подчинения, где ему может быть оказана необходимая медицинская помощь согласно его состоянию. Отказ в оказании медицинской помощи такому пациенту или создание препятствий в ее оказании не допускается и влечет за собой для лиц, которые ее допустили или осуществили без уважительных причин, ответственность, определенную законом»;

4) отказ в вызове бригады экстренной медицинской помощи. Согласно ч. 3 ст. 4 Закона Украины «Об экстренной медицинской помощи», отказ в возможности осуществления передачи и принятия вызовов экстренной медицинской помощи запрещается и влечет для лиц, которые ее допустили или осуществили, ответственность, определенную законом.

К подобному отказу следует приравнять отказ в доставке пациента в лечебное учреждение для оказания ему неотложной помощи. Ярким примером подобного бездействия может быть следующий случай. Согласно приговору Тетеевского районного суда Киевской области по делу №380/348/16-к от 20.04.2016 года, фельдшер бригады неотложной помощи дважды приезжала на вызов к больному и, несмотря на просьбы больного, отказала ему в госпитализации; внесла в Карточку выезда служб скорой и неотложной помощи сведения о якобы отказе, хотя такой отказ должен быть собственноручно подписан больным. Позже больной на такси был доставлен в районную больницу, где скончался. В отношении фельдшера бригады неотложной помощи был вынесен обвинительный приговор.

Противоправные действия врача проявляются в ненадлежащем предоставлении медицинской помощи, что, в свою очередь, может иметь место в следующих случаях:

1) несвоевременное предоставление медицинской помощи. Как указывалось выше, соответствующая обязанность врача закреплена в абз. 2 ст. 34 закона Основ. Примером такой несвоевременности могут служить обстоятельства дела, изложенные в решении Апелляционного суда Львовской области по делу №456/72/2011 от 11.04.2014 года. Истица, пребывая на санаторно-курортном лечении, вследствие падения на льду получила телесные повреждения (перелом). В тот же день она обратилась к врачу-травматологу, который наложил тугую повязку. Через несколько дней состояние здоровья истицы ухудшилось, и она снова обратилась за медицинской помощью к тому же врачу-травматологу. Врач произвел гипсовую иммобилизацию в месте перелома. По приезде домой истица в связи с ухудшением здоровья обратилась по месту жительства к травматологу, который провел адекватное лечение. Суд в своем решении признал действия врача-травматолога как несвоевременное оказание медицинской помощи и удовлетворил иск;

2) предоставление врачом некачественной медицинской помощи (обязанность врача предоставить качественную медицинскую помощь закреплена в абз. 2 ст. 34 закона Основ). Отметим, что понятие «качество медицинской помощи» является достаточно дискуссионным в специальной литературе и состоит из многих составляющих. Согласно п. 3 приказа Министерства здравоохранения Украины «О порядке контроля качества медицинской помощи» от 28.09.2012 г. № 752, качество медицинской помощи — оказание медицинской помощи и проведение других мероприятий по организации предоставления учреждениями здравоохранения медицинской помощи в соответствии со стандартами в сфере здравоохранения.

В качестве примера приведем материалы уголовного дела № 718/2479/15-к, обвинительный приговор по которому вынесен Кицманским районным судом Черновецкой области 19.02.2016 года. Беременная женщина поступила в родильный дом. В результате кесарева сечения был изъят живой плод в состоянии «декомпенсации обменно-метаболических процессов вследствие кислородной недостаточности, обусловленной депрессивным действием анестетиков непосредственно на плод

и неэффективной вентиляцией легких матери». Вследствие этого действия медицинских работников признаны «беспечным и недобросовестным отношением к своим профессиональным обязанностям (неправильный выбор анестезиологического обеспечения кесарева сечения), что привело к смерти новорожденного ребенка»;

3) предоставление медицинской помощи врачом без достаточной квалификации (в абз. 2 ст. 34 закона Основ). Например, обвинительным приговором Старобешевского районного суда Донецкой области по делу № 1-11/10 от 15.07.2010 года установлено, что врач_1 провел операцию по медицинскому аборту в сентябре 2005 года под местным наркозом без предварительной сдачи анализов пациенткой, в результате чего здоровье последней ухудшилось. В октябре 2005 года врач_1 отправил пациентку к врачу_2, сказав последнему, что аборт он не делал, поскольку не имеет достаточной квалификации. В материалах уголовного дела присутствуют доказательства отсутствия соответствующей квалификации врача_1 для проведения медицинского аборта.

Наличие вреда, причиненного жизни (здоровью) пациента. В медицинском праве самостоятельно выделяют:

— физический вред (вред телу или здоровью человека), который может выражаться в проявлении иных новых болезней, переходе существующей болезни в хроническую форму и т. п. Физический вред определяется Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденными приказом Министерства здравоохранения Украины от 17.11.1995 года № 6;

— материальный вред, который определяется и возмещается по правилам, установленным статьями 22, 1166 Гражданского кодекса Украины и ч. 10 ст. 10, п. 3 ч. 7 ст. 15 Закона Украины «О защите прав потребителей»;

— моральный вред, который, в свою очередь, определяется и возмещается по правилам, установленным ст. ст. 23, 1167 Гражданского кодекса Украины и п. 5 ч. 1 ст. 4, ч. 2 ст. 22 Закона Украины «О защите прав потребителей».

Причинно-следственная связь между противоправными деяниями врача и вредом, причиненным пациенту, устанавливается с помощью проведения судебно-медицинской экспертизы. Проведение такой экспертизы регулируется нормами Закона Украины «О судебной экспертизе» от 25.02.1994 года, Инструкции о судебно-медицинской экспертизе, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Украины от 17.01.1995 года № 6, Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований и Научно-методических рекомендаций по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции Украины от 08.10.1998 года № 53/5.

Следует отметить общие вопросы, которые должны выясняться при проведении судебно-медицинской экспертизы в большинстве случаев дефектов оказания медицинской помощи:

— причина смерти или неблагоприятного исхода;

— наличие или отсутствие недостатков в действиях врача;

— конкретные причины неправильных действий медицинского работника;

— была ли возможность у врача предусмотреть неблагоприятные последствия своих действий;

— возможные причины неблагоприятного исхода в случае правильного лечения;

— наличие нарушения в организации медицинской помощи в определенном лечебном учреждении.

Так, Апелляционный суд Одесской области своим определением по делу № 22-ц/785/5209/15 от 16.06.2015 года отказал в иске в связи с отсутствие причинно-следственной связи между действиями врачей и последующей инвалидностью истца. В частности, истец обратился с иском к клинике «Инто-Сана» с просьбой возместить ему материальный вред в размере 46 035 грн и моральный вред в размере 500 000 грн. Согласно материалам дела в 2010 году в клинике истцу было проведено операционное вмешательство (лазерная холецистектомия). В апреле 2010 года он был выписан в удовлетворительном состоянии. В сентябре 2010 года истцу установлена II группа инвалидности бессрочно. Истец считал, что инвалидность установлена в результате врачебной ошибки во время операции. Судебно-медицинская экспертиза установила, что у истца хроническая патология со стороны сосудов головного мозга, а в предоставленных документа из клиники отсутствуют объективные данные, которые позволяют говорить о том, что при проведении операции имели место эпизоды гипоксии, которые могли бы ухудшить состояние больного. Таким образом, причинно-следственная связь между проведенной операцией и установленной инвалидностью отсутствует.

Вина врача в силу положения ч. 2 ст. 1166 Гражданского кодекса Украины презюмируется, т. е. врач освобождается от причиненного им вреда, если он докажет, что вред причинен не по его вине.

Следует учитывать случаи, при которых врач не несет ответственности за здоровье больного. К таковым следует отнести:

— отказ пациента от медицинских предписаний (абз. 4 ст. 34 Основ);

— нарушение пациентом установленного для него режима (абз. 4 ст. 34 Основ);

— индивидуальные особенности организма пациента (в литературе чаще всего квалифицируют как несчастный случай).

Также следует иметь в виду, что врачи зачастую состоят в трудовых правоотношениях с лечебно-профилактическими учреждениями, поэтому при подаче искового заявления необходимо применять ч. 1 ст. 1172 Гражданского кодекса Украины («Возмещение юридическим или физическим лицом вреда, причиненного их работником или иным лицом»).

В ПОМОЩЬ АДВОКАТАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ВЕДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Выводы Верховного Суда Украины, изложенные в решениях, принятых по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебных решений за I полугодие 2016 года.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2016, № 1 (197), 14—22)

Выводы Верховного Суда Украины, изложенные в решениях, принятых по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебных решений по основаниям, предусмотренным п. 1,2,4 ч. 1 ст. 355 ГПК Украины за I полугодие 2016 года.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2016, № 1 (197), 23—28)

Обобщение судебной практики применения судами Украины законодательства об ответственности за административные правонарушения, которые посягают на осуществление народного волеизъявления и установленный порядок его обеспечения (ст. 2127—21221 Кодекса Украины об административных правонарушениях) и преступления против избирательных прав и свобод (ст. 157—160 Уголовного кодекса Украины).

(Вестник Верховного Суда Украины, 2016, № 1 (197), 29—35)

Отдельные аспекты злоупотребления служебными правами.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2016, № 1 (197), 36—44)